

УДК 159.98(075)

*А.Б. Салихова***РЕАЛИЗУЕМОСТЬ ЛИЧНОСТНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПРИ РАЗНОМ УРОВНЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ**

На основе идеи необходимости баланса внешней и внутренней неопределённости обоснована гипотеза о различии смысловых типов ценностей, задаваемых степенью барьерности-реализуемости процессов смыслообразования в контексте реализации личностных ценностей в жизни. Данное предположение проверялось при сравнении контрастных по уровню толерантности к неопределённости групп ($n=59$ и $n=60$), созданных на основе данных 227 респондентов по методике «Шкала общей толерантности к неопределённости» Д. МакЛейна. Сравнивались индексы реализуемости и барьерности для двенадцати терминальных ценностей (М. Рокич) и индивидуальные индексы реализуемости ценностей каждого участника. Более высокая реализуемость личностных ценностей выявлена у высокотолерантных субъектов, у низкотолерантных оказались выше показатели барьерности ценностей. Выявлены ценности, смысловые типы которых в наибольшей и наименьшей степени различаются у людей с разным уровнем толерантности к неопределённости. Полученные данные углубляют понимание циклов экзистенциального взаимодействия человека с миром.

Ключевые слова: толерантность к неопределённости, личностные ценности, реализуемость ценностей, смысловой тип ценности.

DOI: 10.35634/2412-9550-2020-30-2-156-161

Сложно переоценить актуальность проблемы неопределённости в современную эпоху. Текущее, разнообразие и высокая скорость изменений современного мира порождают как неопределённость, касающуюся жизненных ситуаций, так и переживаемую человеком неопределённость его собственной личности. При этом важно заметить, что неопределённость – условие существования человека в мире, с которыми человеческая психика отлично умеет справляться. В широко цитируемом отрывке из очерка Л.С. Выготского «Исторический смысл психологического кризиса» утверждается, что функция психики «не в отражении <...>, а в том, чтобы не всегда верно отражать, т. е. субъективно исказить действительность в пользу организма», что «психика есть орган отбора, решето, процеживающее мир и изменяющее его так, чтобы можно было действовать» [4. С. 347]. Другими словами, психика признается инструментом приведения изменчивой и множественной в своих проявлениях реальности к согласованной, стабильной и определенной картине. Созвучно Б.С. Алишев раскрывает эту сторону функционирования психики: «Одним из важнейших следствий неопределённости мира является то, что любой психический и сознательный акт так или иначе направлен на ее преодоление» [1. С. 17].

Ключевые отечественные исследователи в этой области называют *неопределённость* не просто постоянным условием нашей жизни и деятельности, но вызовом, на который необходимо дать ответ [3; 5; 8]. А.Г. Асмолов и Д.А. Леонтьев усматривают суть этого вызова, в первую очередь, во всё с большей скоростью возрастающей сложности мира, которая неизбежно ставит перед человеком задачу на адаптацию к нему в постоянном саморазвитии в сторону самоусложнения.

Проблемой и реальным вызовом становится не сама неопределённость, а лишь понимание возможности сознательного взаимодействия с ней, принятия решений и осуществления личностных выборов в ситуациях, где эта неопределённость была замечена и включена в картину происходящего. Исходя из понимания неопределённости как некоторого препятствия или неприятности, видимо, и родилось обозначение для свойства личности, заключающееся в умении продуктивно с ней взаимодействовать и позитивно к ней относиться, как толерантности, т. е. терпимости, к неопределённости.

Определяя факторы, которые могут задавать субъективную неопределённость, выделяют внешние и внутренние причины [5]. Первые включают, по всей видимости, с одной стороны – неопределённость объективную, природную, онтологическую; с другой – неопределённость общекультурную как недостаточность знаний в надындивидуальном опыте человечества. К внутренним причинам относят обстоятельства субъективной неполноты ориентировки в данной конкретной ситуации и диспозициональные качества, препятствующие полноте ориентирования в ситуации в целом.

И.Н. Леонов, анализируя в своей статье историю становления конструкта «толерантность к неопределенности», рассматривает три имеющие место в процессе понимания этой психологической реальности точки зрения на нее: как на черту личности, как на ситуационно-специфическую установку и как на метакогнитивный процесс [6]. В большинстве существующих на сегодня работ толерантность к неопределенности рассматривается как черта личности, т. е. как устойчивая и повторяющаяся в различных ситуациях характеристика человека, связанная с другими, в первую очередь – тревожностью и беспокойством. Наравне с этим активно исследовались и когнитивные аспекты этого явления, раскрываемые в конструкте стремления к когнитивному заключению [2].

В настоящее время исследования неопределенности ведутся преимущественно как систематизации описаний феномена, его обозначений и теоретических подходов к исследованию [6; 20; 22; 25], а также в рамках прикладных вопросов, в первую очередь – в медицинской сфере. Последние проводятся и в отношении профессиональной деятельности медицинского персонала [7; 19; 21; 23; 27], и в выявлении детерминант или компонент отдельных психических расстройств [17; 18; 24; 26].

Представляется, что меры внешней и внутренней неопределенности должны находиться в балансе, и толерантность к неопределенности мира будет выше при более высокой внутриличностной определенности. Связь личностного выбора в сторону неопределенности с некоторыми качествами личности показана экспериментально [11]. Е.Т. Соколова связывает субъективную неопределенность с неуверенностью в себе и собственной идентичности, рассматривая уход в неопределенность как защиту от ответственности за собственный выбор и самоопределение [15].

Эта идея созвучна результатам другого исследования, где было показано, что стремление к изменению своей социальной ситуации развития более характерна для тех, кому свойственна большая освоенность, а значит и определенность своего жизненного пространства, выражающаяся в реализуемости личностных ценностей, тогда как стремление сохранить стабильность проявляется при преобладании барьерности личностных ценностей [13]. И хотя эти результаты лишь косвенно связывают представление о толерантности к неопределенности с конструктом реализуемости ценностей, они в сочетании с идеей необходимости баланса разных аспектов неопределенности дают основания предположить, что более толерантными к неопределенности будут люди с более высокими показателями ценностной реализуемости, тогда как менее толерантные к неопределенности люди будут характеризоваться меньшей реализуемостью личностных ценностей.

Целью эмпирического исследования стали проверка данного предположения, а также выявление тех ценностей, смысловой тип которых наиболее сопряжен с толерантностью к неопределенности.

Выборка исследования составила 227 человек (из них 115 мужчин и 112 женщин). На момент исследования все они являлись аспирантами первого года обучения Казанского Федерального Университета естественно-научных направлений подготовки. Возраст испытуемых – от 22 лет до 37 лет ($M=25,0$, $SD = 3,6$ лет).

Методы исследования. Для определения толерантности к неопределенности использовалась русскоязычная адаптированная версия методики «Шкала общей толерантности к неопределенности» Д. МакЛейна (MSTAT-1) [9].

Для определения параметров реализуемости ценностей применялась модификация методики ценностных ориентаций М. Рокича, предполагающая попарное сравнение 12-ти терминальных ценностей по критериям важности (В) и доступности (Д) [16]. На ее основе определялись индексы реализуемости (корреляция параметров В и Д ценности) и барьерности (корреляция параметра В с разницей В и Д) для каждой ценности [12]. Также подсчитывался индивидуальный индекс реализуемости ценностей (ИР) для каждого респондента [14].

На основе общего балла толерантности к неопределенности из выборки были выделены две контрастные группы ($n=59$ и $n=60$), которые сравнивались между собой по параметрам барьерности и реализуемости личностных ценностей, сочетание которых определяло тип смыслообразования, а также по общему индексу реализуемости ценностей.

Методы анализа данных. В обработке данных использовались программы *Microsoft Excel 2016* и *IBM SPSS Statistics 20* с использованием следующих статистических критериев: описательные статистики, коэффициент корреляции Спирмена, t-критерий Стьюдента.

Результаты и их обсуждение. На основе корреляций параметров важности, доступности и разницы важности и доступности ценностей были определены индексы реализуемости и барьерности каждой ценности (табл. 1).

Таблица 1

Показатели индексов барьерности (ИБ) и реализуемости (ИР) ценностей в группах высокой и низкой толерантности к неопределенности

Ценности	Низкотолерантные (n=59)				Высокотолерантные (n=60)			
	ИР		ИБ		ИР		ИБ	
	r_p	p	r_b	p	r_p	p	r_b	p
Активная деятельная жизнь	0,28	,029	0,46	,000	0,62	,000	0,31	,018
Здоровье	-0,17	,204	0,68	,000	0,26	,045	0,73	,000
Интересная работа	0,18	,164	0,65	,000	0,31	,016	0,32	,013
Красота природы и искусства	0,19	,162	0,32	,014	0,32	,015	0,35	,006
Любовь	0,33	,012	0,42	,001	0,41	,001	0,56	,000
Материально обесп. жизнь	0,23	,084	0,51	,000	0,27	,042	0,59	,000
Наличие хороших друзей	0,61	,000	0,29	,024	0,48	,000	0,46	,000
Уверенность в себе	0,16	,225	0,59	,000	0,41	,001	0,43	,001
Познание	0,25	,058	0,64	,000	0,44	,000	0,45	,000
Свобода	0,12	,355	0,56	,000	0,23	,077	0,50	,000
Счастливая семейная жизнь	0,11	,401	0,41	,001	0,30	,022	0,32	,014
Творчество	0,50	,000	0,12	,373	0,45	,000	0,52	,000

Обозначения: ИР – индекс реализуемости, ИБ – индекс барьерности, r_p – коэффициент корреляции Спирмена между важностью и доступностью ценности, r_b – коэффициент корреляции Спирмена между важностью ценности и индексом рассогласования важности и доступности ценности (вычисляемым как разность важности и доступности), p – уровень значимости корреляции. Жирным шрифтом выделены статистически значимые показатели корреляции при $p \leq 0,05$.

В группе высокотолерантных к неопределенности испытуемых индексы реализуемости практически всех ценностей выше, чем у низкотолерантных. Сравнение индексов барьерности не выявляет столь же значительных различий.

На основе сочетания данных индексов в каждой группе были определены типы смыслообразования для каждой из включенных в список ценности. Сопоставление типов смыслообразования в контрастных группах выявило как ценности, которые относятся к одному смысловому типу, т. е. не демонстрируют специфики; так и различающиеся в этих группах по своему смысловому типу ценности.

К первым относятся ценности *активной деятельной жизни, любви, хороших друзей и свободы*, они независимо от уровня толерантности к неопределенности имеют одинаковые смысловые типы. Первые три из них являются барьерно-реализуемыми, а ценность *свободы* – барьерной.

Большинство ценностей обнаруживают специфику в группах испытуемых, различающихся по уровню толерантности к неопределенности. У высокотолерантных большинство ценностей относятся к барьерно-реализуемому смысловому типу, в то время как эти же ценности являются барьерными в группе низкотолерантных к неопределенности испытуемых. Это касается таких ценностей, как *красота природы и искусства, интересная работа, уверенность в себе, познание, материально обеспеченная жизнь и счастливая семейная жизнь*.

Наиболее выражена разница между группами в степени реализуемости-барьерности ценностей *здоровья и творчества*. Причем разница смыслового типа ценности *здоровья* укладывается в логику уже описанной выше картины различий: она проблемна у низкотолерантных и барьерно-реализуема – у высокотолерантных к неопределенности респондентов. Ценность *творчества* является единственной, барьерность которой выше в группе высокотолерантных к неопределенности испытуемых: она свободно-реализуемая по смысловому типу у низкотолерантных, и барьерно-реализуемая – у высокотолерантных.

Количественное соотношение смысловых типов ценностей в группах сравнения (табл. 2) в целом показывает, что наибольший процент ценностей относится к барьерно-реализуемому типу у высокотолерантных к неопределенности испытуемых (91,5%) и к барьерному – у низкотолерантных (58%).

На основе частоты встречаемости типов смыслообразования в группах сравнения можно говорить также о сдвиге смыслообразования в сторону барьерности при низкой толерантности к неопределенности, и о преобладании реализуемости ценностей – при высокой.

Таблица 2

Соотношение смысловых типов ценностей в группах с высокой и низкой толерантностью к неопределенности

Тип смыслообразования	Низкотолерантные (n=59)		Высокотолерантные (n=60)	
	кол-во	%	кол-во	%
Свободно-нейтральный	0	0	0	0
Свободно-реализуемый	1	8,5	0	0
Барьерно-реализуемый	3	25	11	91,5
Барьерный	7	58	1	8,5
Проблемно-барьерный	1	8,5	0	0

Результаты сравнения индивидуальных индексов реализуемости терминальных ценностей по t-критерию Стьюдента в этих группах представлены в табл. 3.

Таблица 3

Сравнение индивидуальных индексов реализуемости в группах с низкой и высокой толерантностью к неопределенности

Группы	Низко-толерантные (n=59)		Высоко-толерантные (n=60)		t-факт.	t-крит.	Знч.
	\bar{a}	σ	\bar{a}	σ			
Индекс реализуемости	0,18	0,47	0,38	0,42	-2,57	1,981	0,011

Обозначения: \bar{a} – среднее, σ – стандартное отклонение.

Как видим, описанные при типологическом подходе к анализу смысловых типов отдельных ценностей различия полностью подтверждаются и при статистическом сравнении индивидуальных индексов реализуемости. Результаты демонстрируют достоверный сдвиг у низкотолерантных к неопределенности испытуемых по сравнению с высокотолерантными в сторону барьерности смыслообразования в контексте личностных ценностей ($p < 0,011$).

Полученные результаты свидетельствуют, что выдвинутое предположение оказалось верным. Действительно, при высокой толерантности к неопределенности ценностная реализуемость выше, тогда как низкая толерантность к неопределенности сопряжена с высокой барьерностью личностных ценностей. Поскольку сдвиг в смысловом континууме барьерности-реализуемости личностных ценностей является индикатором фаз экзистенциального развития человека в мире, то полученные результаты, с одной стороны, вполне закономерно согласуются с этим пониманием, а с другой, позволяют еще глубже раскрыть содержание и внутреннюю динамику самих этих фаз экзистенциального цикла.

Представление об экзистенциальных циклах взаимодействия человека с миром, связанных с его открытостью или закрытостью изменениям, было предложено и обосновано Д.А. Леонтьевым [10]. Ранее было показано, что данные циклы проявляются в типах смыслообразования в контексте личностных ценностей [13].

Поскольку реализуемость ценностей соответствует фазе смысловой закрытости человека и процессам освоения своего жизненного пространства в рамках уже очерченных и определенных его контуров [14], то, соответственно, степень определенности жизненного пространства достаточно высокая. Вероятно, именно высокая степень предсказуемости и определенности жизненного пространства позволяет справляться с ситуациями неопределенности: стабильность и устойчивость жизненного мира дает человеку ресурсы для высокой степени толерантности к неопределенности в отдельных ситуациях жизни.

Преобладание барьерной составляющей смысла ценностей соответствует фазе экзистенциальной открытости человека, который находится в поиске новых смысловых горизонтов своей жизни. В этой фазе экзистенциального цикла, когда и внутренняя неопределенность, и соответствующая ей неопределенность жизненного пространства человека, по всей видимости, чрезмерны, ресурсы устойчивости не столь велики, что проявляется в низкой толерантности к неопределенности в отношении жизненных ситуаций. Ценности *здоровья* и *творчества*, которые наиболее контрастны по своему смысловому типу в противоположных по критерию толерантности к неопределенности группах, это очень ярко подчеркивают.

Ценность *здоровья* ближе всего к теме базовых витальных потребностей и необходимостей, и, как показывают результаты, разрыв между ее важностью и доступностью является наиболее напряженным; соответственно, она относится к проблемному смысловому типу именно в группе, в которой толерантность к неопределенности низкая и степень неопределенности жизненного пространства максимальна.

Ценность *творчества* больше соответствует вектору изменений, открытости новому, и, как можно заметить, там, где жизненное пространство более стабильно, барьерность этой ценности выше. При этом в группе с низкой толерантностью к неопределенности индекс реализуемости этой ценности – один из наибольших в ряду других ценностей.

Интересно, что в группе низкотолерантных к неопределенности испытуемых наиболее высокие индексы реализуемости, кроме ценности творчества, еще у ценностей *друзей* и *любви*, т. е. ценностей, связанных с отношениями с другими людьми. Возможно, реализация данных ценностей выступает в качестве опоры и ресурса в ситуации чрезмерной внутренней неопределенности.

Выводы. В соответствии с полученными результатами различия в смыслообразовании в контексте большинства ценностей в континууме барьерности-реализуемости их смысла сопряжены с уровнем толерантности личности к неопределенности: при низкой толерантности тип смыслообразования характеризуется преобладанием тенденции рассогласования параметров важности и доступности ценностей, т. е. более высокой барьерностью смыслообразования. При высокой толерантности личности к неопределенности преобладает тенденция согласования параметров важности и доступности ценностей, т. е. выше ценностная реализуемость. Данные результаты рассматриваются нами как следствие необходимости баланса внутренней и внешней неопределенности личности в экзистенциальных циклах смысловой открытости и закрытости во взаимодействии с миром.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алишев Б.С. Психика и преодоление неопределенности // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2009. Т. 6, № 3. С. 3–26.
2. Алишев Б.С., Матушанская А.Г. Толерантность к неопределенности и смежные психологические конструкты когнитивной психологии // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2011. Т. 153, № 5. С. 25–33.
3. Асмолов А.Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2015. Т. 8, № 40. URL: <http://psystudy.ru>
4. Выготский Л. С. Собрание сочинений. В 6 ч. Ч. 1. Вопросы теории и истории психологии. М.: Педагогика, 1982. Т. 1. 480 с.
5. Корнилова Т.В. Принцип неопределенности в психологии выбора и риска // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2015. Т. 8, № 40. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 01.09.2018).
6. Леонов И.Н. Толерантность к неопределенности как психологический феномен: история становления конструкта // Вестн. Удм. ун-та. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2014. Вып. 4. С. 43–52.
7. Леонов И.Н. Взаимосвязь толерантности к неопределенности с профессиональным выгоранием у медицинских сестер // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 29, вып. 4. С. 441–449.
8. Леонтьев Д.А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2015. Т. 8, № 40. URL: <http://psystudy.ru>
9. Леонтьев Д.А., Осин Е.Н., Луковицкая Е.Г. Диагностика толерантности к неопределенности: Шкалы Д. Маклейна. Москва: Смысл, 2016. 60 с.
10. Леонтьев Д.А. Новые горизонты проблемы смысла в психологии // Проблема смысла в науках о человеке (к 100-летию Виктора Франкла). Материалы международной конференции. Москва: Смысл, 2005. С. 36–49.
11. Леонтьев Д.А., Мандрикова Е.Ю. Моделирование "экзистенциальной дилеммы": эмпирическое исследование личностного выбора // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2005. № 4. С. 37–42.
12. Салихова Н.Р. Барьерность-реализуемость личностных ценностей как динамическая характеристика ценностно-смысловой сферы личности // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2007. Т. 149, № 1. С. 180–195.
13. Салихова Н.Р. Профессиональный выбор и реализуемость личностных ценностей в юности // Казанский педагогический журнал. 2008. № 4. С. 3–12.
14. Салихова Н.Р. Ценностно-смысловая регуляция жизнедеятельности субъекта: дис. ... докт. психол. н. Казань, 2010. 441 с.
15. Соколова, Е. Т. Утрата Я: клиника или новая культурная норма? // Epistemology & Philosophy of Science. 2014. № 3 (40). С. 191–209.

16. Фанталова Е.Б. Об одном методическом подходе к исследованию мотивации и внутренних конфликтов // Психологический журнал. 1992. Т. 13. № 1. С. 107–117.
17. Boelen P.A., Reijntjes A. Intolerance of uncertainty and social anxiety // Journal of Anxiety Disorders. 2009. Vol. 23(1). Pp. 130–135.
18. Carleton R.N. The intolerance of uncertainty construct in the context of anxiety disorders: Theoretical and practical perspectives // Expert Review of Neurotherapeutics. 2012. Vol. 12(8). Pp. 937–947.
19. Cooke G., Tapley A., Holliday E., Morgan S., Henderson K., Ball J., van Driel M., Spike N., Kerr R., Magin P. Responses to clinical uncertainty in Australian general practice trainees: a cross-sectional analysis // Medical Education. 2017. Vol. 51(12). Pp. 1277–1288.
20. Hillen M.A., Gutheil C.M., Strout T.D., Smets E.M.A., Han P.K.J. Tolerance of uncertainty: Conceptual analysis, integrative model, and implications for healthcare // Social Science and Medicine. 2017. Vol. 180. Pp. 62–75.
21. Iannello P., Mottini A., Tirelli S., Riva S., Antonietti A. Ambiguity and uncertainty tolerance, need for cognition, and their association with stress. A study among Italian practicing physicians // Medical Education Online 2017. Vol. 22(1). № 1270009.
22. Lauriola M., Foschi R., Mosca O., Weller J. Attitude Toward Ambiguity: Empirically Robust Factors in Self-Report Personality Scales // Assessment. 2015. Vol. 23(3). Pp. 353–373.
23. McCulloch P., Kaul A., Wagstaff G.F., Wheatcroft J. Tolerance of uncertainty, extroversion, neuroticism and attitudes to randomized controlled trials among surgeons and physicians // British Journal of Surgery. 2005. Vol. 92(10). Pp. 1293–1297.
24. McEvoy P.M., Mahoney A.E.J. Achieving certainty about the structure of intolerance of uncertainty in a treatment-seeking sample with anxiety and depression // Journal of Anxiety Disorders. 2011. Vol. 25(1). Pp. 112–122.
25. Rosen N.O., Ivanova E., Knäuper B. Differentiating intolerance of uncertainty from three related but distinct constructs // Anxiety, Stress and Coping. 2014. Vol. 27(1). Pp. 55–73
26. Tolin D.F., Abramowitz J.S., Brigidi B.D., Foa E.B. Intolerance of uncertainty in obsessive-compulsive disorder // Journal of Anxiety Disorders. 2003. Vol. 17(2). Pp. 233–242.
27. Weissenstein A., Ligges S., Brouwer B., Marschall B., Friederichs H. Measuring the ambiguity tolerance of medical students: A cross-sectional study from the first to sixth academic years // BMC Family Practice. 2014. Vol. 15(1). № 6.

Поступила в редакцию 25.03.2020

Салихова Альбина Борисовна, старший преподаватель кафедры педагогики и медицинской психологии ФГАОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет)»
119991, Россия, г. Москва, ул. Трубецкая, д. 8, стр. 2
E-mail: calixalbina@yandex.ru

A.B. Salikhova

REALIZABILITY OF PERSONAL VALUES AT DIFFERENT LEVEL OF TOLERANCE FOR AMBIGUITY

DOI: 10.35634/2412-9550-2020-30-2-156-161

Drawing on the idea of the need for a balance of external and internal ambiguity, we proposed a hypothesis that the difference in meaning types of values is defined by the degree of barrier-feasibility of meaning-formation processes in the context of the realization of personal values in life. This assumption was checked by comparing the contrasting groups on tolerance for ambiguity ($n = 59$ and $n = 60$). These groups were created on the basis of data from 227 respondents collected with D. McLain's Multiple Stimulus Types Ambiguity Tolerance Scale (MSTAT). The realizability and barrier indices for twelve terminal values (M. Rokich) and the individual realizability indices of the values of each participant were compared. Higher realizability of personal values was found in highly tolerant subjects. Among low-tolerance subjects levels of barrier values were higher. We identified values, the meaning types of which differ to the greatest and least degree in people with different levels of tolerance for ambiguity. The data obtained deepens the understanding of the cycles of human existential interaction with the world.

Keywords: tolerance for ambiguity, personal values, realizability of values, meaning type of a value.

Received 25.03.2020

Salikhova A.B., senior lecturer at the Department of Pedagogy and Medical Psychology
Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University)
Trubetskaya st., 8-2, Moscow, Russia, 119991
E-mail: calixalbina@yandex.ru